

ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

Читайте романы Натальи Александровой в серии «Детектив-позитив»:

Комната свиданий, или Кодекс поведения блондинки
Развод до гроба, или Мальтийская головоломка
Девушка из торта, или Лямур, тужур и абажур
Черный кот в мешке, или Откройте принцу дверь!
Киллер для любимой, или Теща Франкенштейна
Колдовской месяц, или Неправда о любви
Любовь-злодейка, или Утром – деньги, вечером - пуля
Любимая дочь миллионера, или Алмазная принцесса
Винувата ли я, или Дурдом с призраками
Красавец без обложки, или Влюбленным вход воспрещен!
Приданное ведьмы, или Все против свекрови
Последний мачо на деревне, или Полюблю до гроба
Заг разбитых сердец, или Игра с неверным мужем
Прячьте ваши денежки, или Любовь мексиканского сыщика
Кобра с дьявольским терпением, или Белые ночи с Херувимом
Актриса погорелого театра, или Укрощение свекрови
Родственнички с большой дороги, или До свадьбы заживет
Гнев львиной богини, или Прodelки небожительницы
Лунная походка черного кота, или Призрак фокусника
Проклятие скорпиона, или До последней звезды
Волшебница страны коз, или Рассмешить Бога
Мачо в белых тапочках, или Карамельные неприятности
Шайка шустрых покойников, или Серенада для шефа
Охотница за головами, или Миллион черных роз
Вальс бывших жен, или Небо в шоколаде
Одна маленькая ложь, или Король изумрудов
Оживить покойника, или Тайное сокровище олигарха
Кто сказал «гав», или Приятных кошмаров
Гламурный день, или Поцелуй на пожарной лестнице
Вагончик тронется, или Потусторонним вход воспрещен
Пишите письма, или Альковная тайна содержанки
Мой любимый размер, или Не злите джинна из бутылки

Наталья Александрова

Мой любимый размер,
или Не злите джинна
из бутылки

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *Н. Никоновой*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Мой любимый размер, или Не злите джинна из бутылки : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Детектив-позитив).

ISBN 978-5-699-94266-4

Главный свидетель преступления — Пятачок. Да-да, тот самый, верный друг Винни-Пуха. Если совсем точно, брелок с изображением Пятачка, который Лола, мастерица справляться с деликатными поручениями, потеряла на месте будущего преступления. Жертву, понятно, уже не спасешь, но за Пятачка стоит побороться, вдруг преступник решит вернуться туда, где совершено злодейство? С жертвой, которая то ли женщина, то ли мужчина, тоже, кстати, сплошные недоразумения, и ничего удивительного, что от Лолы потребуются высший пилотаж в искусстве распутывать дела повышенной деликатности...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-94266-4

— Посиди, Тяпочка, мамочка сейчас вернется! — Миниатюрная сухонькая старушка с аккуратно завитыми тонкими волосами и подведенными в форме розового бантика губами привязала маленькую грязно-белую болонку к оконной решетке и вошла в магазин.

Болонка, не теряя времени даром, принялась заигрывать с мрачным черным ризеншнауцером, который дожидался своего хозяина в двух шагах от нее. Ризеншнауцер не очень заинтересовался ее заигрываниями, он предпочитал брюнеток, зато жизнерадостный фокстерьер, привязанный к соседнему окну, едва не выскочил из ошейника, пытаясь показать очаровательной блондинке, что не прочь познакомиться с ней, причем с самыми серьезными намерениями. В это время к их компании присоединился французский бульдог, который тоже поднял лай.

Миниатюрная старушка тем временем, купив батон «Подмосковный» и пачку зеленого чая, остановилась возле выхода из магазина, перед красиво отпечатанным на лазерном принтере объявлением о найме на работу.

Она огляделась по сторонам, надела кокетливые очки в розовой пластмассовой оправе, достала из сумки шариковую ручку с логотипом

известного казино и принялась тщательно переписывать объявление в свой блокнот.

«Магазину срочно требуются кассиры-контролеры на оклад такой-то... грузчики без вредных привычек на оклад такой-то... администратор со стажем работы по специальности на оклад такой-то... товаровед с опытом работы по продовольственной группе...»

— Бабуль, ты что — в грузчики наниматься хочешь? — осведомился, остановившись за спиной старушки, здоровенный небритый детина в давно не стиранном халате.

— Ох, напугал, окаянный! — вскрикнула старушка, оглянувшись, и захлопнула блокнот. — А тебе-то что за дело? Может, я к вам администратором устроюсь! Начальником твоим буду! Вот тогда попляшешь у меня!

— Ага, администратором! — хмыкнул грузчик. — Только тебя тут и ждали! Тебе, бабка, скоро придется администратором на том свете устраиваться!

— Типун тебе на язык, охальник! — Старушка неприязненно взглянула на грузчика и направилась к выходу. В дверях она на мгновение задержалась и бросила через плечо: — Это еще очень большой вопрос, кто из нас первый окончится! Вон у тебя носище какой красный!

Она выскочила из магазина, не дожидаясь ответа, и увидела собачью драку в самом разгаре. Французский бульдог вцепился в заднюю лапу ризеншнауцера, фокстерьер вертелся вокруг, пытаясь точнее кого-нибудь укусить, и только старушкина болонка сидела в сторонке с самым

невинным видом, как будто все происходящее не имеет к ней никакого отношения.

— Тяпочка, бедненькая, пойдем скорее отсюда! — запричитала хозяйка, отвязывая поводок от решетки. — Ну, до чего же невоспитанные собаки в наше время! На секунду нельзя оставить приличную девочку!

Отвязав Тяпочку, она заторопилась домой.

Болонка, правда, норовила задержаться, чтобы досмотреть драку, но хозяйка потянула ее к дому, приговаривая:

— Пойдем домой, моя ласточка! Мамочке нужно работать, зарабатывать Тяпе на косточки...

Дома, наспех вытерев болонке лапы, старушка прошла в комнату, задернула плотные шторы и включила настольную лампу. Только после этого она открыла блокнот с записями и наложила на списанное объявление пластмассовый трафарет с прорезями. Надев очки, она переписала на следующую страницу блокнота показавшиеся в прорезях трафарета буквы и цифры.

Закончив эту работу, старушка сняла трубку телефона и набрала знакомый номер.

— Регистратура! — раздался в трубке слегка простуженный голос.

— Запишите меня к ЛОРу на четырнадцатое на восемь тридцать, — проговорила старушка, инстинктивно понизив голос. — А еще к невропатологу на двадцать второе на тринадцать двадцать восемь и к терапевту на десятое, на шесть сорок одну..

Выслушав короткий ответ, она повесила трубку, вырвала из блокнота исписанные страницы,

сожгла их в пепельнице и только после этого отправилась кормить болонку.

Тяпа терпеливо дожидалась в кухне: она знала, что для хозяйки работа — на первом месте. Но зато она, Тяпа, несомненно, на втором!

Дородная блондинка в регистратуре районной поликлиники убрала в ящик бланк клинического анализа мочи, на котором она записала продиктованные старушкой цифры. Ей нужно было срочно позвонить по телефону, но очередь в окошечко стояла огромная.

«Как осень, так они все болеют, — с тоской подумала блондинка, — да еще нормальных людей заражают...»

Под нормальными она имела в виду себя и еще несколько коллег по регистратуре. Все остальные были вздорными, склочными, скандальными больными, по которым не то что обычная больница — психушка давно плачет.

— Мне к гастроэнтерологу! — требовал желчный худой мужчина с запавшими глазами.

— К гастроэнтерологу запись в начале месяца! — отчеканила регистраторша.

— А если плохо очень? — заикнулся больной.

— Как это, гражданин, вам может быть плохо, если вы до поликлиники дошли собственными ногами? — хрипло удивилась блондинка и взглянула на часы.

Время поджимало, ее звонка уже ждут. Печеночника отеснила крупная тетка в темных очках.

— Глазной в каком кабинете?

— Там в талоне написано, — буркнула регистраторша, — очки снимите и увидите!

— Так я же потому к главному и иду, что не вижу ни черта! — рявкнула тетка, но регистраторша и бровью не повела, поскольку ее защищала стенка из суперпрочной пластмассы, а в крошечное окошко можно было просунуть только ладонь.

Тетка уронила талончик и скрылась внизу, а регистраторша только было схватилась за заветный бланк, как открылась дверь и вошла коллега Аллочка.

— Маргарита Пална, вы сегодня до сколько будете?

— До восьми! — раздраженно процедила регистраторша, с грохотом задвинув ящик.

— Тогда я сумку у вас оставлю, Лешик зайдет и заберет!

Лешик был Аллочкин муж — хилый незавидный мужичонка с жиденькой клочковатой бородкой и нетвердой, заплетающейся походкой, но у Маргариты Павловны не было вообще никакого мужа, да что там — ни сердечного друга, ни соседа, изредка захаживающего провести вечерок, тоже не было, так что она завидовала и Аллочке.

У окошка шла возня — тетку в темных очках пытался подвинуть здоровенный бугай с красной рожей и маленькими злыми, как у кабана, глазками. Тетка была крепка, даром что со зрением плохо, и не хотела сдавать позиции. Тогда парень всем весом наступил ей на ногу. Тетка

взвыла и, забыв про окулиста, похромала к хирургу.

— Мне на флюшку! — гаркнул парень в окошко.

Маргарита Павловна мгновенно оценила его габариты, и рука ее сама выписала талончик, хотя из рентгенологии звонили и орали в трубку, чтобы не смели присылать людей, потому что у них там столпотворение, аппарат раскалится чуть ли не добела.

— Что вы там возитесь? — прошипел парень, в нетерпении всунул руку в окошко едва не по плечо, схватил талончик и застрял.

Окошко, как уже говорилось, было маленькое, а парень — накачанный. Он бестолково топтался, но рука никак не хотела сгибаться под нужным углом. Парень попытался выломать всю прозрачную стенку вместе с окошком, но там все было сделано на совесть. Очередь волновалась сзади и давала неквалифицированные советы. Три старухи кружили вокруг парня, шипели возмущенно, а одна, больше всех похожая на ворону, ткнула его в спину черным зонтиком.

Маргарита Павловна воспользовалась ситуацией. Она достала с полки справочник «Здоровье школьника», открыла его на заложенной странице, где находилась сводная таблица соответствия роста, веса и возраста детей от десяти до тринадцати лет. Подставив в таблицу числа, записанные на анализе мочи, регистраторша получила еще один набор цифр и потянулась к телефону. Но старухи развили бурную деятельность. Они пытались парня щипать, но он

весь был как налитой, тогда та, что с зонтиком, ткнула его в зад шпилькой. Парень взвизгнул и чудом выдернул руку, повалившись на пол вместе со всей очередью. Маргарита Павловна тут же задвинула окошко и по памяти набрала номер телефона.

— Фирма «Рекламосервис»? — спросила она деловым тоном. — Заказ на постер примите, пожалуйста...

И продиктовала в трубку нужные цифры.

Около огромного рекламного щита на углу проспекта Авантюристов и улицы Упирающихся остановилась оранжевая машина с надписью «Рекламосервис». Двое крепеньких мужичков в комбинезонах с такой же надписью забрались в подъемную люльку, водитель включил двигатель, поднял их к щиту. Рабочие, оживленно переговариваясь и сдабривая речь бодрым утренним матерком, принялись наклеивать на щит новую рекламу. Поверх плаката, призывающего вкладывать свои кровные сбережения в инвестиционный фонд «Наперсток», они наклеивали листы с изображением аппетитной розовой колбасы.

Из окна шестнадцатиэтажного дома точечной застройки за их работой внимательно наблюдал представительный мужчина с седыми висками. Подкрутив колесико бинокля, он увеличил резкость и разглядел рекламу, сложившуюся из отдельных фрагментов, как складывается пазл из маленьких ярких кусочков.

Реклама эта сообщала, что только с пятнад-

цатого по двадцать пятое октября в сети продовольственных магазинов «Кошелка» колбаса «Председательская» будет продаваться по уникальной цене сто пятнадцать рублей за килограмм.

Мужчина с седыми висками для верности еще раз перечитал текст рекламного постера, аккуратно записал его на листок и снял трубку телефона.

— Примите, пожалуйста, объявление, — проговорил он, как только ему ответили. — Текст такой: антиквар дорого купит старинный пистолет эпохи англо-бурской войны. Телефон 25-10-115... оплату по срочному тарифу, поставьте мое объявление в сегодняшний номер и публикуйте три дня подряд...

Гоша Маргариткин, сотрудник рекламного отдела газеты, который принял объявление «антиквара», тут же связался с дежурным оператором, набирающим тексты объявлений для сегодняшнего номера, и принялся диктовать ему срочное объявление.

— Антиквар дорого купит старинный пистолет...

В это время у него в кармане зазвонил мобильный телефон.

Гоша жил вдвоем с пожилой мамой, он очень беспокоился о мамином здоровье и поэтому никогда не выключал телефон — мало ли что.

И на этот раз, увидев на дисплее, что звонит мама, он тут же ответил.

— Герочка, ты ходил в магазин? — осведомилась мама, едва услышала его голос.

— Ходил, мама, ходил... — Гоша понял, что с мамой все в порядке, и хотел поскорее завершить разговор и продолжить исполнять свои должностные обязанности. Начальник коммерческого отдела и так уже косо на него посматривал, а косые взгляды начальника нередко заканчиваются увольнением. Кроме того, он очень не любил, когда его называют Герочкой. Это имя казалось ему не мужским.

— И что ты там купил? — продолжала мама допрос.

— Мама, я на работе! — отозвался Гоша. — Я не могу долго разговаривать! Я потом тебе перезвоню...

— Знаю я, как ты перезвонишь! — В мамином голосе прозвучала обида. — У тебя уже нет пяти минут для родной матери... когда я умру, тебе никто не будет мешать!

— Мама, ну что ты говоришь...

— Ну что там с этим объявлением? — нетерпеливо осведомился оператор из другой трубки.

— Телефон антиквара... — проговорил Гоша, сверяясь с текстом. — Телефон двадцать пять — десять...

— Какой еще телефон? — возмущалась мама в мобильнике. — Ну хоть сметану ты купил? Или опять забыл?

— Купил, мама!

— Какую? Надеюсь, не эту пятнадцатипроцентную гадость, которую я не выношу? Ты

помнишь, что я ем сметану только двадцати-процентной жирности?

— Да, мама, конечно, мама... двадцать процентов...

— Когда я умру, — не унималась мама. — Когда я умру от твоего невнимания, кто будет обо всем тебе напоминать?

— Что? — переспросил оператор. — Какой телефон?

— Двадцать пять — десять — сто двадцать! — машинально ответил ему Гоша, сбитый с толку маминой двадцатипроцентной сметаной.

И внимательный оператор набрал на клавиатуре своего компьютера неверный номер.

Пожилой бомж, заросший до самых глаз густой кудлатой бородой неопределенного цвета, подошел к станции метро. Разбитные тетки в теплых форменных куртках и светлых когда-то шерстяных перчатках, потемневших от типографской краски, раздавали прохожим экземпляры свежего номера рекламной газеты.

— Берем газету! — выкрикивала одна из них хорошо поставленным голосом. — Не проходим мимо! Гороскоп на новую неделю! Узнаем свою судьбу! Программа передач! Занзибарский кроссворд! Будет чем заняться в метро!

Бомж протянул руку за газетой, и распространительница привычным жестом вложила в грязную руку свежий номер. Ей было совершенно все равно, кому раздавать газеты, лишь бы скорее избавиться от своей части тиража.

Бомж сложил газету вчетверо и неторопливой походкой направился прочь от станции метро.

Скрывшись с глаз распространителей газет и прочей любопытной публики, он резко преобразился: походка его стала быстрой и деловой, и сам он выглядел теперь собранным и подтянутым человеком.

Обойдя невзрачную трансформаторную будку, стыдливо стоящую позади станции метро, «бомж» воровато огляделся по сторонам и осторожно открыл скрипучую железную дверцу.

За этой дверцей оказалась узкая металлическая лестенка, уходящая под землю. «Бомж» запер за собой дверцу и только после этого привычным жестом повернул выключатель, осветив внутренности «будки» ярким люминесцентным светом, и спустился по лестенке в подземный тайник, скрытый под трансформатором.

В этом тайнике у него была оборудована маленькая, но очень уютная комнатка, где можно было, в случае чего, прожить несколько дней, ни в чем не нуждаясь. Справа от входа была раковина, и хозяин тайника бысто отмыл руки и лицо. Затем он осторожно снял накладную бороду, сразу значительно помолодев и приобретя гораздо более цивилизованную внешность. После этого он толкнул дверь и вошел во вторую половину своего тайного убежища.

Здесь можно было не только жить, но и заниматься весьма специфической работой, поскольку, кроме раскладного дивана, холодильника и шкафа с предметами первой необходимости, во второй комнате находился достаточно